

Арбуз

Ерёмин Георгий

18+

Георгий Ерёмин

Арбуз

«Автор»

2026

Ерёмин Г. И.

Арбуз / Г. И. Ерёмин — «Автор», 2026

После потрясения на рынке, Николай решает заняться садоводством, чтобы обеспечить себя арбузами. Однако данное решение несёт не только материальные последствия, потому что процесс заставляет его переосмыслить себя и свою жизнь.

© Ерёмин Г. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

I.	5
II.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Георгий Ерёмин

Арбуз

I.

Серые бесформенные тучи медленно бродили от одного края неба к другому. Сквозь них проглядывало тусклое зимнее солнце, скрывающееся временами за облаками. Оно лениво распласталось по сугробам, льду и большой синей крыше рынка, слепя любого, кто посмотрит на них.

Возле рынка работало два ларька, плоские крыши которых завалило снегом. Недалеко от одного из них расположилась припорошённая мусорка, за которой постоянно курили, перешёптываясь, продавщицы. На против чёрного входа, выходящего на жилые дома, раскинулся небольшой пустырь, который был когда-то площадкой.

Рядом с ним стояло сломанное и изрисованное книгохранилище, а чуть дальше муниципальная аптека. Путаясь в двойных посеребренных дверях, открывшихся со скрипом и стуком, вышел мужчина. Пол его лица прикрывал мохнатый соломенного цвета шарф, а другую – шапка ушанка. Выглядывал только красный нос с частью щёк и карие уставшие глаза, обрамлённые сиреневыми кругами.

Серой варежкой пошерудил в белом полиэтиленовом пакете, проверив витамины и лекарства, сжал лямки покрепче, чтоб ладоням было теплее, и пошёл к рынку. На каменных блоках у дороги валялись пивные бутылки с окурками; над ними шелестели голые тёмные ветви дерева.

Спустившись по зазубренной и скользкой металлической пластине, зашёл внутрь. Встретил его ларёк с выпечкой. Он постоял с минуту у застеклённой витрины, поглядел на капустный пирожок, и, ничего не купив, завернул в овощной напротив. В нём приобрёл пучок зелени, немного мелкого багрового редиса и несколько яблок крупных и плотных Фуджи.

Пройдя вперёд, завернул направо к молочному. Купил молока и подумал над кефиром, затем перешёл в соседний колбасный отдел, где приобрёл докторскую колбасу. В списке больше ничего не оставалось, поэтому он захотел зайти в супермаркет за зданием, чтобы купить йогуртов. Направился к ближайшему выходу, окружённому магазинами электроники и журналов, однако его зацепил один мяч во втором овощном.

Это был большой зелёный арбуз. По корке расплзлись чёрные тонкие полоски, порой переходящие в сетку. Он с двумя другими лежал на столике возле продавца. Мужчина остановился и подошёл ближе, вплотную. На ценнике красовалось три цифры, нарисованные толстым маркером: 130/кг.

Мужчина удивился и выругался, посчитав, сколько придётся отдать за такую ягоду. Наступил ступор. Факт того, что вещь, которую он покупал каждое лето чуть ли не каждый день, теперь стоит так дорого, шокировал и расстроил. Начал спрашивать себя, как так можно? Неужели это лето будет без арбузов? Сморгнув, спихнул всё на зимнюю наценку.

– Вкусный, хороший, сам ел вчера такой же, берите, не пожалеете, – сказал продавец типовые слова и упёрся локтями в высокий столик, за которым сидел и принимал оплату.

– Я подумаю, – ответил низким голосом мужчина, не отрываясь от ягоды.

Что если он не сладкий, гадкий, противный? Мелькнуло в голове и застыло повторяющейся кассетой. Отдавать так много, чтобы получить пищевую лотерею – только так мог охарактеризовать ситуацию. Вдруг цена не спадёт, вдруг покупной будет не вкусный? Тогда ему больше не позволят купить сладкую водянистую прелесть.

Мужчина стоял как вкопанный, переваривая случившееся. Смутное настроение от ненастного холода и обжигающего мороза стало ещё хуже. Слова продавца ранили и обижали. Захотелось нагрубить, нахамить, но внезапно пришло озарение. Он сам может их вырастить. Но где такое можно проверить? В теплице на даче. Но как? Мужчина знал.

Не в первый раз такие авантюры приходили на ум. Когда-то пытался вырастить их сам, в горшке на подоконнике вместе с бабушкой. Такое повторялось несколько раз: совсем в детстве, едва поступил в третий класс, в подростковом возрасте, в свои двадцать пять, в опустевшей квартире старушки. В последний раз он разузнал, какое оборудование ему понадобится, только все арбузы съел доживающий девятую жизнь кот, откусив и бросив всё на поддон.

Так кончились эксперименты. Теперь желание воскресло вновь, а пролетевшие мимо мимолётные воспоминания укрепили его. Мужчина решил, что сам всё сделает. Тогда он ухмыльнулся, убежал в супермаркет, пробежав третий овощной, и, купив три творожка, поспешил домой.

Словно ребёнок, шевеля энергично руками и размахивая пакетом, поднимался по заснеженной горке прямо до арки, где когда-то был небольшой магазинчик. Прошёл через неё, поднялся по лестнице и завернул в подъезд. Пока прикладывал магнитный ключик к домофону, взглянул на округу и забежал внутрь.

В подъезде было тепло и светло. Он быстро поднялся на первый этаж и забежал в лифт. Нажал восьмой этаж, посмотрел на своё взбудораженное и по-детски счастливое лицо в оплётанном зеркале и стал ждать. Коробка содрогнулась и потянула вверх.

Подрагивали руки, и вздымалась грудь. Он словно вернулся в молодость, когда каждая абсурдная и нелепая идея предлагала свой смысл и идею, когда было интересно и весело. При одной мысли о таком кардинальном преображении своих дней, скатившихся до монотонной рутины, бросало в дрожь. Движение прекратилось.

Мужчина вышел и прошёл в дверь в право, зайдя в приквартирный тамбур, где стояло два велосипеда, одни санки и два тюба. Ключом отпер ближайшую дверь и побыстрее зашёл, чтобы не мешать выходящему из дому соседу. На пороге встретила жена.

Она сидела на кухне прямо напротив входной двери на диване за столом. Её ноги в мягких розовых тапочках пинали огромную ножку такого же огромного стола с белой столешницей. Женщина посмотрела и спросила:

– Как погода? Не замёрз? Всё купил? – встала и подошла, чтобы взять пакет, после чего вернулась на своё место и вытащила содержимое.

– Холодно очень, весь замёрз, особенно руки, только сегодня заметил дырочку на ладони, – вытянул ладонь, подходя ближе и оттягивая ткань свободной рукой. – Всё купил, точно по списку, и даже больше: тебе, мне и второй кому-то.

– Ну это я сама увидела, лучше скажи, что такой счастливый? – поинтересовалась жена, открывая творожок. Тонкая серебряная этикетка рвано и резко отошла, она облизала запачканную массой сторону и отложила, схватясь за ложку.

Мужчина пересказал весь свой путь. Рассказал о наглости продавца, о влиянии инфляции, в подробностях о всех своих попытках, которые сегодня стали чётче, о своих планах.

– Коля, нет, – отрезала жена. – Теплица не резиновая, где мне помидоры сажать, а рассаду, где выращивать, если подоконники будут забиты арбузами?

– Наденька, мы можем и без помидоров. Весь погреб ими забит: солёными, маринованными, в соку. А вот арбузов нет, и стоят они теперь как сбитый боинг.

– Сколько ты заплатишь за оборудование? Проще отдать тыщёнку, зато без мороки, – настаивала Надя.

– Подумай, какие они могут быть... – сел рядом, налив кружку чаю.

– Зелёными и несладкими, – приговорила всю затею. – Брось, они подешевеют, просто сейчас не сезон. Сколько их там было?

– Три, – сказал и потупил глаза в янтарный напиток с прилипшим к стенке пакетиком.

– Подумай, сколько стоило их перевезти и вырастить в несезон. Растения чувствуют время и не растут хорошо когда угодно. Только идиот будет торговать арбузами так рано, тем более представь сколько там химии, – растолковывала жена и рукой гладила спину.

– Может ты и права, – грустно согласился Коля и остался так сидеть, пока всё не допил и не ушёл переодеваться.

– Давай лучше тыкву посадим, помнишь, ты говорил о варенье из неё, – предложила Надя, сидя в массивном кресле в гостиной.

– А что, можно, – приободрился мужчина и переключил канал на девятнадцатый, где выступало несколько комиков.

II.

Медленно тянулся лютый серебряный январь, температура которого опускалась временами ниже тридцати семи. Сменялись небольшие белые тучки чёрными громадами и обратно порой несколько раз на дню. То падал мелкий словно песок снег, то огромные пушистые хлопья. Сугробы погребали под собой машины. Лёд и сосульки блестели со своих мест.

Весь месяц Коля воображал, как сажит рассаду, оборудует теплицу и собирает первый урожай. Представлял себе большие сладкие арбузы и стебли с цветами. Часто говорил об этом жене, но та постоянно отмахивалась и убеждала, что ничего хорошего не получится.

Январь пролетел незаметно: вся нелюбовь к зиме исправлялась арбузной идеей, неизменная двадцать лет работа перестала угнетать так сильно, как было в декабре, был больше не был рутиной, а стал обыкновением. Внешне начал больше себе нравится. Редко скучал и меньше сидел перед телевизором или компьютером.

Однако затем наступил февраль с его неустойчивым климатом. Бывало, градусник подскачет до минус пяти, затем упадёт до минус тридцати восьми, и так все четыре недели. Стало больше льда и слякоти, становившейся гололёдом. Лестницы обернулись ужасными скользкими монстрами. Небо стало монотонно серым, давящим, тоскливым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.